

ции от всех звеньев хозяйственной системы, сосредоточения средств обработки этой информации, и тем самым создания наиболее эффективных методов управления общественным производством, основанных на сочетании вертикальных и горизонтальных экономических отношений. Вертикальные отношения пронизывают все уровни иерархии и сущность экономических отношений между любыми двумя уровнями одна и та же. Отсюда становится ясной важность проблем перевода на хозрасчет главных управлений и министерств; введения во взаимоотношения между заводоуправлением, цехами, участками, рабочими местами таких же экономических отношений, которые имеют место между вышестоящими уровнями иерархии и т. д.

Заметим также, что предоставление процессов образования иерархической структуры хозяйства и планирования в ней стихийным механизмам самоорганизации означало бы громадное усложнение поисков оптимального сочетания централизма и децентрализованных действий. Научная разработка проблем организации производственной структуры и механизмов функционирования должна позволить существенно форсировать этот процесс.

Поступила в редакцию
20 XI 1966

От редакции

Мы публикуем в этом номере статьи двух видных экономистов Запада: проф. Я. Тинбергена (Нидерланды) и проф. Р. Стоуна (Англия).

Я. Тинберген известен не только своими фундаментальными исследованиями в области эконометрики, но и практическим участием в экономическом планировании молодых развивающихся стран, многие из которых стремятся пойти по некапиталистическому пути. Последние работы Р. Стоуна тесно связаны с теми актуальными задачами, которые стоят перед экономикой Англии (см., например, статью Р. Стоуна «Моделирование экономических систем», помещенную в вып. 4 нашего журнала за 1965 г.).

Различным объектам исследования в этих статьях соответствуют и разные теоретические подходы, тем не менее общим для обоих авторов является стремление отойти от проторенных путей анализа товарных и денежных потоков и сосредоточить внимание на количественном анализе проблем Человека — проблем динамики роста населения, воспроизводства рабочей силы, потребления и т. п. Перенос центра тяжести от моделирования материальных потоков к людям, как к основной производительной силе общества и потребителю всех материальных благ, не случаен; он говорит о том, что традиционные модели оказались теоретически неадекватными, а практически малопродуктивными. Помещенные ниже статьи интересны именно постановкой новых вопросов, до решения которых еще далеко.

В статье проф. Тинбергена рассматриваются проблемы, находящиеся на стыке между экономической теорией и социологией. К их числу относится сложнейшая проблема выбора глобального оптимума («функция общественного благосостояния») в динамических моделях планирования. Автор пытается оттолкнуться от пресловутой теории «государства всеобщего благосостояния». Читатели журнала, несомненно, сами разберутся в высказываниях проф. Тинбергена относительно марксистской теории и применимости для марксистов концепции «государства всеобщего благосостояния». Действительно, марксисты не принимают всерьез эту идею, поскольку речь идет об иллюзорном принципе функционирования буржуазного государства. Однако применительно к социализму советские экономисты отнюдь не игнорируют такие проблемы, как определение величины общественной полезности (в качестве одного из возможных критериев оптимального плана), или же дополнение народнохозяйственной производственной функции такими компонентами, как затраты общества на образование, науку и т. п. О внимании советских исследователей к этим вопросам свидетельствуют работы, опубликованные как в нашем журнале, так и в других экономических изданиях последних лет.

В статье проф. Стоуна также рассматривается тема, примыкающая к проблематике социологии. Речь идет о модели, позволяющей прогнозировать количественно развитие системы образования с учетом демографических и экономических условий. Надо отметить, что модель Стоуна носит пассивный, описательный характер; она не ставит цели оптимизации.

Такая постановка вопроса логична для капиталистического общества. В условиях социализма система народного образования должна рассматриваться целенаправленно и в неразрывной связи с перспективным планированием народного хозяйства. Конкретно, в капиталистических странах вероятности переходов (относительные частоты) из одной категории в другую зависят от социального положения учащихся (их семей); в социалистических странах все виды народного образования общедоступны и переходы из одной категории в другую предусматриваются государственными планами. В связи с этим, принципиальное значение приобретает вопрос о том, в чем отличие матричного баланса людских ресурсов от товарного баланса межотраслевых связей. В статье Р. Стоуна показана возможность использования схемы межотраслевого баланса для анализа демографических проблем и в этом ее ценность. Автор видит существенное различие демографической матрицы от матрицы материальных потоков в том, что в последней стабильной считается структура производственных затрат предметов труда, тогда как в первой стабильными следует рассматривать коэффициенты распределения людских контингентов (т. е. элементы строк, а не столбцов матриц).

Другой особенностью является введение временных лагов. Разумеется, стабильность вероятностей переходов не является абсолютной; она должна быть проверена эмпирически. В плановом социалистическом хозяйстве переходы из одной категории в другую должны рассматриваться не как изолированный стихийный процесс, а в аспекте оптимизации общественного разделения труда. С этой точки зрения, модель Р. Стоуна может найти применение в практике планирования в качестве технического приема расчета.

Другая общая проблема, соприкасающаяся с кибернетикой, поставлена проф. Тинбергеном, а именно, проблема оптимизации хозяйственной иерархии и включение организационного («институционального») фактора в модели плана.

Разумеется, здесь речь идет не столько о минимизации издержек на содержание аппарата планирования и управления, сколько о максимизации его эффективности. Эта проблема заслуживает дальнейшего исследования.

В целом, публикуемые работы свидетельствуют о сдвигах, назревших в умах некоторых экономистов Запада, и представляют определенный интерес для советских читателей.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Я. ТИНБЕРГЕН

(Нидерланды)

В течение последних десятилетий и особенно в последние десять лет происходило бурное развитие теории управления экономикой в социалистических странах. Мы не будем пытаться дать здесь очерк истории развития этой теории, но отметим, что в процессе развития этой теории выдающееся значение имела известная работа академика Канторовича, опубликованная в 1939 г. [1]. С того времени было написано много работ. Все они могут быть охарактеризованы тем, что их

авторы подходили к анализу экономических явлений с точки зрения оптимизации. С одной стороны, предметом этих исследований были вопросы организации производства, промышленных комплексов и отраслей, причем эти вопросы тесно связаны с проблемами нахождения оптимальной степени децентрализации, оптимальной системы цен и т. д. Часть этих исследований была посвящена также вопросам внешней торговли. С другой стороны, много внимания уделялось исследованию вопросов оптимизации во времени. Здесь главная проблема сводится к отысканию величин потребления и накопления. Мы надеемся, что эти отдельные направления исследований будут объединены друг с другом; при этом нужно иметь в виду, что сами эти частные исследования находятся еще в процессе разработки и потребуют для своего завершения дальнейших усилий. В настоящее время все понимают, что для развития хозяйства необходимы затраты не только материальных элементов производства, но также и духовных факторов, проявляющихся в форме расходов на образование. Таким образом, и здесь возникает проблема оптимизации, решение которой должно подсказать, какая часть имеющихся ресурсов должна быть направлена на образование. Этот вопрос особенно важен еще и по той причине, что затраты на образование характеризуются большим лагом времени. Кроме того, указанный вопрос тесно связан с другой проблемой, всегда занимавшей умы социалистов, а именно с проблемой распределения дохода.

В статье, опубликованной в сборнике, выпущенном к 60-летию Оскара Ланге [2], была сделана попытка показать, что нельзя забывать о существовании в экономической теории направления, которое занимается именно проблемами оптимизации экономической системы. Долгое время теория благосостояния использовалась для защиты свободного предпринимательства, ее развитие характеризовалось большой степенью абстракции [3]. Однако в настоящее время в более современной трактовке концепция экономики благосостояния может, по нашему мнению, служить полезным инструментом анализа [4].

Неизвестными задачи оптимального режима и развития экономики являются не только количественные величины, как например, объемы производства, капиталовложения (накопление) и т. п. К неизвестным задачи относится также ряд качественных характеристик: система общественных институтов, которая соответствует условиям оптимальности. Таких систем может больше чем одна, ее вообще может не быть, и в этом случае мы должны довольствоваться не самыми лучшими решениями [5].

Для того чтобы обсудить некоторые результаты, которые должны быть получены при помощи современных версий экономики благосостояния, необходимо прежде всего договориться о том, что же, в принципе, должно оптимизироваться. Во многих частных задачах в качестве целевой функции берется объем производства. Но это лишь «фиктивная» переменная, важная сама по себе. То, что мы должны максимизировать с учетом времени, относится не к производству, даже не к потреблению (впрочем, выбор потребления представляет собою лучшую аппроксимацию, уже применяемую в моделях перспективного развития), а к более существенному явлению — удовлетворению потребностей. Эта концепция учитывает такой существенный момент, как усилия, необходимые для достижения поставленной цели; в экономической литературе указанная концепция называлась по-разному: это и полезность, благосостояние или благополучие, удовлетворение, а в некоторых недавно вышедших работах — уровень жизни. Последнее название использовал Я. Дреэновский в своей известной работе [6], выполненной в Институте социального развития ООН. Концепция была весьма дискуссионной и полемической, осо-